

Глава 30

Начинай

Вплоть до того момента, как «Сантана» замерла у входа в больницу, Шэнь Цы пребывал в каком-то странном оцепенении.

Се Юй, шагавший впереди, обернулся и заметил, что его спутник плетется следом, словно в забытьи. Он с улыбкой протянул руку:

— Ассистент Шэнь, ты совсем опешил?

В прежние времена молодой господин Се постоянно поддразнивал его этим обращением. Сначала Шэнь Цы видел в нем лишь насмешку и способ унижить, но со временем привык. И всякий раз, когда эти слова произносились нежным, доверительным тоном, сопровождаясь сияющей улыбкой, у юноши невольно горели уши.

Прошло долгих пять лет, в течение которых никто не называл его так.

Протянутая рука была изящной и красивой, а жар ладони казался почти обжигающим. Шэнь Цы, опустив взгляд, робко вложил свои пальцы в его ладонь.

Их пальцы сплелись.

Вместе они вошли в здание, миновали длинную крытую галерею и остановились перед панорамным стеклом палаты. Здесь соблюдался строгий стерильный режим: навещать больного можно было лишь по одному и в строго отведенное время. Се Юй легонько подтолкнул ассистента в спину и подмигнул:

— Ступай.

На душе было беспокойно: он никак не мог понять, о чем сейчас думает его спутник. Облачившись в защитный костюм, Шэнь Цы вошел внутри. Се Юй, оставшийся по ту сторону стекла, беззвучно, одними губами произнес: «Не забудь меня представить».

Кончики ушей снова предательски покраснели.

И как он должен его представить?..

Палата была полностью звукоизолирована. Се Юй всё равно ничего не слышал, так что юноша мог называть его как угодно: хоть парнем, хоть возлюбленным, хоть мужем.

Состояние бабушки Шэнь оставалось стабильным, но годы брали свое — она быстро утомлялась, а память то и дело подводила её. Большую часть времени она проводила во сне. Почувствовав, как чья-то теплая рука сжимает её ладонь, она приоткрыла глаза и, узнав внука, слабо улыбнулась:

— Нашел свободную минутку?

Шэнь Цы опустился на стул рядом с ней, не выпуская её руки:

— Да, сегодня у меня выходной.

Обычно им всегда было о чем поговорить, но в этот раз он молчал, подбирая слова, чтобы рассказать о Се Юе. Однако бабушка, словно почувствовав что-то, сама повернула голову к окну и заметила человека за стеклом.

Даже сквозь преграду было видно, что Се Юй высок и статен; его безупречная осанка невольно вызывала ассоциации со звездами или моделями с обложек журналов. Старушка на мгновение замерла, а затем достала очки для чтения.

Надев их, она увидела, как молодой человек приветливо машет ей рукой, улыбаясь во весь рот. Пожилая женщина крепче сжала руку внука и вдруг произнесла:

— Кто этот мальчик за дверью? Я его уже видела.

Шэнь Цы вздрогнул, не в силах скрыть изумления:

— Ты видела его?

С тех пор как Се Юй вернулся в страну, он почти не выходил в свет, полностью разорвав старые связи, и уж тем более не появлялся в этой больнице. Где же бабушка могла с ним встретиться?

Старушка на мгновение закрыла глаза, погружаясь в воспоминания.

— Давно это было... года три или пять назад.

Его лицо было слишком ярким и выдающимся. Будь этот юноша обычным прохожим, вряд ли бы его внешность врезалась в память на такой долгий срок.

Шэнь Цы снова замолчал, невольно косясь на Се Юя. Пять лет назад... тогда они только познакомились. В то время Се Юй был самодовольным богатым наследником, державшим в

страхе весь Цзянчэн, а он — лишь нищим студентом Университета А, не имевшим за душой ни гроша.

Спецпалата находилась в самом уединенном крыле больницы, отделенном от остальных корпусов длинным коридором. Случайно забрести сюда было невозможно.

Зачем же Се Юй приходил сюда тогда? Чтобы навестить старушку, которую он даже не знал?

Сам он, не подозревая, что его разоблачили, продолжал весело жестикулировать за стеклом, беззвучно вопрошая: «Ну что, представил меня?»

Шэнь Цы поспешно отвернулся, чувствуя, как в глазах закипают слезы.

Бабушка легонько похлопала его по руке и повторила вопрос:

— Так кто же этот мальчик?

Он постарался скрыть волнение и, чуть помедлив, тихо произнес:

— Это... человек, которого я люблю. Его зовут Се Юй.

Имя «Се Юй» сорвалось с его губ нежно и трепетно, точно заветное признание.

Бабушка Шэнь не была сторонницей строгих нравов. Она немного поразмыслила, и общая картина сложилась сама собой: загадочное место в престижной палате, внезапно свалившееся на них, первоначальная тревога внука, которая со временем сменилась спокойствием и частыми улыбками... и этот человек, стоявший за стеклом пять лет назад и сегодня.

Она ободряюще коснулась его плеча, словно с её души упал тяжкий груз:

— Бабушка верит твоему выбору.

Шэнь Цы лишь молча уткнулся в яблоко, которое принялся чистить, не решаясь спорить.

Верит его выбору... Но ведь прошло столько времени, а он так и не смог до конца разгадать этого человека. Он словно слепец, ощупывающий слона — узнает его по крупичам, и с каждым новым открытием любит всё сильнее. В слухах тот слыл жестоким и заносчивым, а на деле оказался мягким и жизнерадостным. В детстве он натерпелся страданий, но, повзрослев, не стал вымещать злобу на других. Се Юй вырос в роскоши, но, вернувшись из-за границы, проявил полное равнодушие к деньгам и славе. В нем чувствовалась какая-то странная отрешенность от мира, будто он был здесь лишь мимолетным гостем, который уйдет, как

только придет срок.

Пятнадцать минут пролетели незаметно. Когда раздался сигнал об окончании визита, Шэнь Цы положил очищенное яблоко на тумбочку и наказал бабушке отдыхать. Та перевела взгляд на Се Юя за дверью, затем снова на внука и, протянув морщинистую, покрытую старческими пятнами руку, ласково погладила его по тыльной стороне ладони.

Всё было понятно без слов.

Когда Шэнь Цы вышел из палаты, Се Юй, поджидавший его в коридоре, тут же расплылся в улыбке:

— Ну и как ты меня отрекомендовал?..

Он замолчал на полуслове, заметив, что глаза ассистента подозрительно покраснели. Улыбка сошла с его лица. Он указал на глаза партнера:

— Ты каждый раз так расстраиваешься, когда приходишь сюда?

Болезни и старость — то, над чем человек не властен. Несмотря на стабильное состояние, старушка не могла покинуть больничную койку, и их редкие встречи всегда были омрачены горечью разлуки. Се Юй, хоть и не имел опыта ухода за близкими, понимал, как это тяжело. Он взял Шэнь Цы за руку, пытаясь утешить:

— Ну же, не грусти. Мы используем лучшие лекарства. Если тебе будет плохо, просто приходи сюда почаще.

Он потянул спутника за собой к выходу, но тот вдруг слабо дернулся, словно хотел высвободиться. Се Юй замер и мягко спросил:

— Хочешь побыть один?

Такое случалось: порой в минуты печали не хочется никого видеть, лишь тишины и одиночества.

Молодой человек уже собирался разжать пальцы, но в следующую секунду Шэнь Цы сам крепко обхватил его запястье. Он переплел их пальцы и внезапно всем телом прильнул к Се Юю, крепко обнимая его.

Оба были в длинных пуховиках, так что объятия получились мягкими и удивительно уютными.

Се Юй обнял его в ответ и ласково взъерошил волосы на макушке. В душе он был крайне удивлен.

«Ого, — подумал он. — Сам полез обниматься? Прогресс налицо»

Возможно, виной всему было окружение, в котором рос Шэнь Цы, но характер у него был непростой. С одной стороны, он добился немалых успехов в науке и обладал изрядной гордостью, с другой — в делах сердечных проявлял чрезмерную осторожность. Се Юй догадывался, что тот внезапный отъезд пять лет назад оставил в душе ассистента глубокий след, и теперь тот до смерти боялся раскрыть все карты, опасаясь остаться беззащитным.

Молодому человеку эта черта казалась даже милой, и он не спешил развеивать чужие сомнения, с легким оттенком ехидства наблюдая за внутренними терзаниями Шэнь Цы. Но сейчас, когда его так внезапно обняли, он невольно рассмеялся:

— Ладно-ладно, мы всё-таки в больничном коридоре.

Вокруг то и дело сновали врачи и медсестры.

Только тогда Шэнь Цы нехотя разжал руки.

На обратном пути они заехали на рынок. Оставив машину, они, взявшись за руки, неспешно пошли между рядами. Се Юй оказался мастером в выборе мяса, а Шэнь Цы, чье детство было не самым сытым, с одного взгляда определял свежесть овощей. Обойдя весь рынок, они набрали три или четыре полных пакета.

Ни один из них не умел торговаться, поэтому они просто пристраивались за какой-нибудь бойкой старушкой и ждали, пока та собьет цену. Как только сделка совершалась, они тут же вклинивались:

— Нам тоже пучок, пожалуйста.

Один из них когда-то был первым наследником семьи Се, и даже теперь владел ценными акциями; второй стал новой элитой Цзянчэна, перед которым заискивал даже Се Юаньхай. И всё же эта копеечная экономия и шуршание дешевых пакетов доставляли им обоим необъяснимое удовольствие.

Вернувшись домой, они принялись раскладывать покупки по полкам холодильника. Глядя на свежую говядину, Се Юй вспомнил о своих вечно голодных однокашниках:

— Мои друзья по учебе вернулись в Китай. Через пару дней намечается вечеринка, хочешь пойти со мной?

Шэнь Цы на мгновение замер, но тут же продолжил возиться с продуктами:

— Хочу.

Говорят, что первый шаг к серьезным отношениям — это знакомство с окружением партнера. Сегодня Се Юй пошел с ним в больницу, завтра он пойдет на встречу с его друзьями... Всё это было так похоже на жизнь обычной влюбленной пары.

Дни в жилом комплексе «Счастье» текли своим чередом. Се Юй поначалу опасался, что ассистенту будет здесь неуютно, но Шэнь Цы обжился даже быстрее него. Каждый день они ходили за покупками, юноша уходил в университет, а Се Юй бесцельно бродил по городу. По ночам они засыпали в объятиях друг друга: Се Юй обрел «живую подушку» в полный рост, а темные круги под глазами партнера постепенно начали исчезать. Несмотря на то что формально их связывал контракт, со стороны они выглядели как старая супружеская чета.

Однажды утром Се Юя разбудил настойчивый звонок телефона.

Взглянув на время, он со вздохом нажал на кнопку приема:

— Алло?

Тут же раздался бодрый голос, строчащий как из пулемета:

— Юй-гэ, мы в Цзянчэне! Вещи уже в отеле, который ты заказал. Когда начинаем вечеринку?

Се Юй потер лоб:

— Ребята, сейчас только семь утра.

Могли бы хоть до обеда подождать.

Тем не менее, ради старых друзей, которых он не видел целую вечность, молодой человек заставил себя выбраться из постели.

Собралось человек десять, некоторые пришли со своими вторыми половинками. Квартира в «Счастье» была слишком тесной для такой толпы, поэтому пришлось арендовать зал для вечеринок. Когда Се Юй и Шэнь Цы подъехали к месту, их уже поджидала компания, сгоравшая от нетерпения.

Они напоминали стайку голодных хомяков.

Се Юй мысленно вздохнул. Протиснувшись сквозь толпу, он буркнул:

— Дайте пройти, я дверь открою.

Пока он возился с замком, всё внимание присутствующих переключилось на Шэнь Цы.

Оба они были на редкость хороши собой, хоть и в разном стиле: Се Юй воплощал собой свободную, дерзкую энергию, в то время как ассистент выглядел аристократично и сдержанно. Гости с любопытством принялись его разглядывать:

— А вы в каких отношениях с Юй-гэ?

Шэнь Цы замялся. Ему хотелось сказать «мы пара», но под прицелом столько глаз стало неловко. В этот момент Се Юй распахнул дверь, схватил его за запястье и потянул внутрь:

— Мой домочадец. И не вздумайте его обижать.

«Домочадец»? Это слово звучало куда весомее, чем просто «парень».

Шэнь Цы не успел опомниться, как его затащили в дом. Се Юй вел его уверенно, словно заранее предвидел подобный распрос.

На мгновение воцарилась тишина, а затем компания взорвалась дружным и многозначительным: «О-о-о-о!»

Они приехали из разных уголков страны, и такие встречи были редкостью. Почти все знали о личной жизни друг друга, и только Се Юй хранил свои секреты за семью замками.

Тут же посыпались шуточки:

— Брат Се, а мы-то думали, ты за границей в монахи заделался! Столько народу вокруг тебя вилось, а ты ни на кого не смотрел. Оказывается, ты не бесчувственный, ты просто верность хранил?

Се Юй вздохнул:

— Может, вы лучше есть будете, а не болтать?

На столе появилось спиртное, и вскоре атмосфера накалилась. В ход пошли эпитеты вроде «прекрасная пленница» и «старый монах». Кто-то попытался подпоить ассистента, с пафосом провозгласив:

— Раз уж ты человек брата Се, значит, и нам теперь брат! Пей до дна!

Се Юй помрачнел, перехватил бокал и отставил его в сторону:

— Отвали. Я ему пить не разрешал.

Сердце Шэнь Цы пропустило удар.

Он невольно вспомнил ту ночь на прогулочном катере пять лет назад — ночь, полную блеска и фальши. Тогда Се Юй точно так же забрал у него алкоголь, не позволив никому спаивать его, и заменил вино молоком.

— Се Юй, — Шэнь Цы потянул его за рукав. — Я могу выпить.

Тот скептически прищурился:

— Правда?

В оригинальном романе Шэнь Цы пьянел с одного глотка. Прежний Се Юй обожал спаивать его до беспамятства, находя в этом особое, извращенное удовольствие.

Ассистент настаивал:

— Могу.

Все пили, и ему не хотелось казаться белой вороной.

Се Юй приподнял бровь, взял маленькую стопку, плеснул туда на два пальца и пододвинул ассистенту с видом снисходительного покровителя:

— Ну ладно, пригуби немного.

Компания тут же отозвалась радостным улюлюканьем.

Все были сокурсниками и давно не виделись, так что разговорам не было конца: вспоминали забавные случаи из учебы, делились планами на будущее. Выяснилось, что Се Юй умудрился получить двойную степень, сдал на «отлично» несколько сложнейших предметов и в итоге выпустился раньше всех.

Шэнь Цы был поражен. Он искоса поглядывал на спутника. Алкоголь, кажется, уже начал

туманить его разум, и в его взгляде читалось неприкрытое восхищение.

Друзья Се Юя, желая выставить его в лучшем свете перед его «домочадцем», не скупилась на похвалы, порой доходя до абсурда: называли его лучшим на курсе, любимчиком профессоров и «богом экзаменов». У молодого человека от этой лести уже начала болеть голова.

Ему было неловко хвастаться перед настоящим гением — ассистентом Шэнем, поэтому он лишь со вздохом повторял:

— Ешьте, ребята, просто ешьте.

К концу вечера все были изрядно подшофе. Шэнь Цы выпил совсем немного, основная тяжесть «удара» пришлось на Се Юя — друзья то и дело поднимали за него тосты. Атмосфера была настолько душевной, что он не хотел портить праздник и незаметно для себя выпил лишнего.

Когда пришло время расходиться, в голове у него уже изрядно шумело.

Шэнь Цы с беспокойством вызвал трезвого водителя. Добравшись до дома, они наконец улеглись. Се Юй привычным жестом притянул партнера к себе и, едва коснувшись подушки, провалился в глубокий сон.

На следующее утро Се Юй понял, что дела его плохи.

Похмелье всегда сопровождалось жуткой головной болью — это было его слабое место. В последний раз, когда он перебрал на кладбище, голова раскалывалась несколько часов.

Впрочем, ничего смертельного в этом не было. Он знал, что через пару часов всё пройдет, к тому же он заранее купил обезболивающее. С трудом оторвавшись от кровати, Се Юй побрел в гостиную к шкафу, надеясь принять таблетку и поспать еще.

Спросонья и с похмелья мир плыл перед глазами. Он больно ударился о край шкафа, а затем зацепил ногой дверной косяк. Выругавшись сквозь зубы, он нетвердой походкой дошел до кухни — к головной боли добавилась дурнота в желудке.

«Больше никогда не буду пить с этими недотепами, — подумал Се Юй. — Так и помереть недолго». Он опустился на колени перед шкафчиком, собираясь выдвинуть ящик, как вдруг за его спиной раздался какой-то звук.

В дверях стоял Шэнь Цы. Он только что вернулся с рынка, сжимая в руках пестрые пакеты. Увидев Се Юя, он разжал пальцы: пакеты с глухим стуком упали на пол, из них выкатился зеленый лук, а несколько картофелин улетели в угол комнаты.

Се Юй прижал ладонь к ноющему лбу. Он хотел спросить: «Чего ты так рано вскочил?» или «Зачем пошел один? Мог бы меня дождаться». Но горло перехватило, и вместо слов вырвался лишь хриплый кашель.

Шэнь Цы был бледен как смерть.

Он застыл, не сводя глаз с Се Юя. В его прекрасных глазах, обычно холодных, заблестели слезы. Прежде чем тот успел что-то сказать, юноша сорвался с места, подскочил к нему и буквально потащил на диван.

Се Юй и не подозревал, что Шэнь Цы может быть таким сильным. Несмотря на то что ноги молодого человека подкашивались, он всё же был крупнее, но Шэнь Цы без труда усадил его на диван и всунул в руки подушку.

Се Юй недоуменно моргнул.

Когда Шэнь Цы тянул его за руки, его пальцы заметно дрожали.

Став новой элитой Цзянчэна, Шэнь Цы научился безупречно скрывать свои чувства. Но сейчас его била крупная дрожь — она пробегала от кончиков пальцев до самого подола его пальто. Он выглядел так, будто случилось нечто непоправимое.

«Что за?.. — в смятении подумал Се Юй. — Он просто ходил за продуктами. Что могло произойти? Корпорация „Се“ обанкротилась? Или „Лоуренсы“ пошли ко дну?»

Не успел он прийти в себя, как ассистент метнулся в ванную, принес горячее полотенце и, склонившись над ним, принялся бережно вытирать пот с его лба.

— Снова началось? — прошептал он. — Тебе очень плохо?

Его руки ходили ходуном, но голос был полон бесконечной нежности. Движения его были предельно осторожными, а теплое полотенце приятно согревало кожу. Се Юй, окончательно сбитый с толку, лишь хлопал глазами. «Что снова началось?» — хотел спросить он, но язык не слушался.

Шэнь Цы не ждал ответа. На его лице появилась вымученная улыбка — он редко улыбался, и сейчас это выглядело как-то странно, почти пугающе. На его бледном, благородном лице эта улыбка казалась неуместно яркой, вызывая странное желание — одновременно обнять его и прижать к себе.

— В правом ящике, во втором отделении, — тихо сказал Шэнь Цы. — Я подготовил всё необходимое.

«Подготовил что?» — не понял Се Юй.

Шэнь Цы взял его за руку и мягко положил её на ручку ящика, направляя его движение. Его пальцы всё ещё подрагивали, но он крепко сжимал ладонь партнера, действуя с какой-то пугающей решимостью.

Се Юй невольно подчинился. Нащупав на дне ящика продолговатую коробку с острыми гранями, он вытащил её. Она была обтянута дорогой кожей с изящной резьбой и тисненым логотипом. Он не знал этой марки, но по одной упаковке было ясно, что вещь баснословно дорогая.

Он редко заглядывал в этот ящик и даже не подозревал, что там что-то лежит.

В голове у него роились вопросы. Зачем Шэнь Цы прячет здесь вещи? Се Юй хотел пошутить, спросить, не подарок ли это на День влюбленных, но тут заметил, что Шэнь Цы повернулся к нему спиной и начал расстегивать пуговицы пальто.

Его руки дрожали, но движения оставались уверенными. Одна за другой пуговицы выскользнули из петель.

Затем ассистент одним плавным движением сбросил пальто. Следом на пол упал жилет, за ним — галстук. Одежда бесформенной кучей легла на ковер, но Шэнь Цы не остановился. Опустив взгляд, он принялся за пуговицы рубашки.

Одну за другой он освобождал себя от ткани.

Вскоре рубашка тоже оказалась на полу.

Перед глазами Се Юя предстала безупречно гладкая спина. Кожа ассистента была бледной и нежной, точно дорогой фарфор. Очертания лопаток напоминали крылья бабочки, а линия спины плавно сужалась к талии, исчезая под поясом брюк. Даже едва заметные ямочки на пояснице казались произведением искусства. Одна эта картина могла заставить сердце любого мужчины биться чаще.

Се Юй замер, даже головная боль на мгновение отступила.

Теперь, когда рукава не скрывали его рук, он увидел, что пальцы Шэнь Цы сжаты в кулаки с такой силой, что ногти впились в ладони почти до крови.

Юноша слегка повернул голову и слабо улыбнулся. В этом взгляде смешались страх и какое-то странное облегчение. Напоследок он отвел волосы в сторону, обнажая изящную линию шеи.

— Начинай, — тихо произнес Шэнь Цы.

<http://bllate.org/book/15869/1442687>